

Медиация в современном мире

Мы любим, чтобы наш внутренний голос звучал снаружи
Станислав Ежи Лец

Всего 20 лет назад в сборнике обзоров АН СССР был опубликован материал под названием «Проблемы теории и практики медиации» Автор обзора зарубежных источников в этой области Юлия Евгеньевна Алешина отмечала, что этот вид **общественно значимой деятельности** фактически не изучен в нашей литературе (выделено мной Б.Х).^{*} Добавлю от себя, что за эти 20 лет, к сожалению, мало что изменилось.

Это тот замечательный случай, когда институционализация фактически опережает серьезные исследования. С января 2011 года вступил в действие федеральный закон о медиации, а это слово даже в профессиональном психологическом сообществе многими все еще не опознается как обозначающее специальную деятельность.

Вместе с тем, имеется уже довольно обширная литература, прежде всего американского происхождения, поскольку наибольшего развития эта область деятельности получила в США.

Несмотря на то, что несметное количество источников свидетельствует о многотысячелетней традиции этого способа урегулирования и/или разрешения конфликтов, представления о медиации как специальной деятельности, требующей особой компетентности, сформировалось лишь в начале 60-х годов XX века, именно в США, на волне формирования нового поколения мыслителей, пытавшихся представлять себе новое (после 2-мировой войны) мироустройство.

В этом новом мироустройстве должен был появиться такой Институт работы с конфликтом, эффективность которого могла бы с успехом конкурировать с привычными и естественными способами ведения борьбы.

Две мощные тенденции, названные позднее Джоном Нейсбитом мегатрендами, именно в американском обществе, именно у нового послевоенного поколения американцев получили наибольшую выразительность. Я имею в виду противоречия глобализации и индивидуализации общественной жизни.

Притязания на автономию, на собственное право в принятии любых решений, новая гуманистическая мысль, согласно которой любые формы навязывания воли другому человеку или общественным группам, признается не только безнравственным, но и неэффективным в исторической перспективе. Все эти постулаты, достаточно сильно зазвучавшие в профессиональном психологическом сообществе за океаном, довольно быстро стали оформляться, прежде всего, в правовом пространстве.

^{*}Алешина Ю.Е. Проблемы теории и практики медиации. Личность. Общение. Групповые процессы. Современные направления теоретических и прикладных исследований в зарубежной психологии. Сборник обзоров АН СССР ИНИОН. М., 1991.

Для реализации этого нового пере-понимания человеческих возможностей работы с конфликтом необходимо было и сам конфликт заново осмыслить не только как неизбежное несчастье, но как необходимый сущностный формат человеческих отношений. Необходимо было восстановить и сравнить все возможные культурные способы работы с конфликтом.

Оказалось, что наиболее изученным были сферы внутриличностного и межличностного конфликтов. В этом преуспела психотерапия.

Достаточно значительные материалы исследований были и в области политических конфликтов, которые к тому времени не имели своей строгой методологии, т.е. не позиционировались как научный предмет.

Попытки исследований с целью обнаружения закономерностей наиболее продуктивных способов взаимодействия в условиях достаточно явленных противоречий сторон, в конце концов обозначили довольно емкую и, как это ни парадоксально, хорошо известную область гражданских отношений.

Именно этот сегмент человеческих отношений стал занимать достаточно очевидно очень серьезное место в западном образе жизни. И именно этот сегмент имел с давних пор, казалось бы, самый мощный институт разрешения споров – суд.

Оказалось, по данным многочисленных исследований, что гражданские отношения, начиная с идентификационных и заканчивая межгосударственными, в условиях глобализации рынков, в значительной мере обуславливают и тактические и, тем более, стратегические характеристики человеческого поведения как персонифицированного, так и группового.

Вместе с тем, судебный институт разрешения и регулирования конфликтов все более и более показывает свою неэффективность. Происходит это в силу уже известных в экзистенциальной и культурно-исторической психологиях тенденциях растущей субъектности и одновременно множественности идентификационных опор. Чем дальше Человек уходит от примитивизированных форм жизни к цивилизационным, тем выше его притязания на независимость, тем слабее становятся инстанции внешней власти.

Феномены медиации – содействия в урегулировании противоречий самими конфликтующими сторонами с учетом баланса интересов конфликтующих сторон, как показывают исторические экскурсы, не будучи специальным институтом, очень с давних времен существовал «в тени» института правосудия. И вот пришло время ему выйти из тени и стать полноправным институтом.

Можно обратить внимание, что чаще всего, первые попытки применения медиации начинались в сфере имущественных и семейных отношений, и лишь потом метод постепенно использовался при разрешении самого широкого круга споров, например, трудовых конфликтов и сложных многосторонних конфликтов в коммерческой и публичной сферах.

Что касается исследований, которые в настоящее время разворачиваются вдогонку практике, то наиболее тонкими вопросами остаются аспекты компетентностного содержания профессиональной деятельности медиаторов. Очень значимой следует признать область исследований, в которой ставятся вопросы о связи самих процедур медиации (медиативного процесса) и прочности достигнутых в этом процессе соглашений. Важным также является и стратегические исследования о влиянии медиативной практики на общую культуру конфликтного поведения.

В мировом современном пространстве медиация становится все более и более популярной в самых различных сегментах человеческих отношений.

- В США, где вся система права направлена на то, чтобы большинство споров разрешалось добровольно до суда, судья может прервать заседание и посоветовать сторонам поработать с медиатором. Стали общей практикой самостоятельные институты семейной медиации, в которой практикуют психологи, и школьной медиации, где основную роль играют специалисты в области образования.

- В Великобритании существует специальная служба – горячая линия, куда можно позвонить из любого конца страны, охарактеризовать конфликт, свои предпочтения относительно медиатора, и вам предложат целый список специалистов, подходящих вашим требованиям, в том числе по территориальному признаку.

- В Австралии профессия медиатора внесена в номенклатуру профессий (это сделано далеко не во всех странах мира).

- В Германии медиаторы работают прямо при судах, значительно снижая количество потенциальных судебных тяжб, а в большинстве немецких школ права введен постоянный курс медиации.

- В Австрии в 2003 года был принят Федеральный закон о медиации и списки медиаторов ведет министерство юстиции.
- В Голландии с 2004 года налоговые споры разрешаются специальной службой медиации, существующей при государственном налоговом управлении.
- В Китае порядка 50% споров решается во внесудебном порядке.
- В Японии посреднические процедуры, в частности – медиация, всегда были широко распространены. В первую очередь, это связано с этической стороной – негативным отношением к выбору государственного суда как способа урегулирования конфликта.

В мире существуют различные подходы как к собственно институту медиации, включающему свое устройство, статус и особенность процедур, так и к профессиональным характеристикам медиатора.

В нашей стране, вслед за Федеральным законом (ФЗ №193 от 27 июля 2010 г.) Министерством образования и науки утверждена образовательная программа дополнительного профессионального образования о подготовке медиаторов. Учитывая, что наш исследовательский опыт в области и конфликтов и различных форм работы с ним, сравнительно невелик, этот документ, на мой взгляд, должен рассматриваться скорее как ориентировочный, стартовый. Для серьезного обеспечения именно профессиональной подготовки этой новой позиции, конечно же, чрезвычайно важна тесная связь исследовательских работ, практики медиации и выращивания качественно новой профессии.